

АЛЁНА МАЛИНОВСКИХ

Рухнувший мост

Алёна Малиновских

Рухнувший мост

«Издательские решения»

Малиновских А.

Рухнувший мост / А. Малиновских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854932-8

Я каждым кирпичом вбиваю колВ грудину ветра. Выбор скучно-прост:Стеной
внутри я заслону раскол,Когда давно сожжён последний мост.

ISBN 978-5-44-854932-8

© Малиновских А.
© Издательские решения

Содержание

«Мне снилось море: выцветший песок...»	6
Башня	7
Рухнувший мост	8
«Когда я уезжала – Питер плакал...»	9
Вечный вопрос	10
«Я – ветер, слышишь, капитан?..»	11
Зима	12
«Вместо тысячи слов я просто буду молчать...»	13
Перепутье	14
Туман	15
Молчание	16
Кит	17
Звезда	18
Ведовство	19
«Запах мандаринов. Зябнут плечи...»	20
«Мы как Адам и Ева. Но на разные берега...»	21
«День за днём...»	22
Эскапизм	23
Птичья стая	24
«Поцелуй меня в губы. Ну, крепче же!..»	25
Зеркало	26
«Пока тебя нет рядом – льётся дождь...»	27
Маяк	28
Гость	29
«Что-то сломалось с хрустом...»	30
Чёрт	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рухнувший мост

Алёна Малиновских

И пространство развернулось в точку

Иллюстратор Аня Че (ani4o)

© Алёна Малиновских, 2017

© Аня Че (ani4o), иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-4932-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мне снилось море: выцветший песок...»

Мне снилось море: выцветший песок,
чернели тучи возле горизонта,
и солнце, покидавшее восток,
контрастность добавляло в его контур.

Кричали чайки, галька жгла стопу,
и воды побережье обнимали,
а свод небесный тучами набух —
их гнал отчаянно из тёмной дали.

Густели краски. Быстрая волна
растила силу, набирала скорость.
Я на краю Земли была одна,
и воды потеряли свою скромность.

Они лизали ноги, ветер выл,
внезапно дождь сорвался словно в омут.
Как будто море выбилось из сил...
Но я очнулась вновь в квадратах комнат.

Башня

В окне не гаснет жёлтый свет —
ночник устало гонит тени.
Как робкий гость, как лёгкий след,
ведёт прохожих в мои сени.

Я в башне скрыта от людей,
дракон со мною неразлучен,
и нет истории глупей,
чем отыскать от башни ключик.

Но каждый тянется к теплу,
обещанному жёлтой лампой,
и тут же крошится в золу
под огненной драконьей лапой.

Я около окна сижу,
смотрю на линию в ладони...
Лишь в зеркало глядеть стыжусь —
Блестит оттуда глаз драконий.

Рухнувший мост

Смотрю на тело ветхого моста
и вижу шаткость захиревших свай.
Каркас хрипит, чудовищно устал
метаться по его спине трамвай.

Опоры спят. Мост бережно хранит
тепло капризных солнечных лучей
и опирает плечи о гранит.
Трамвай гремит колёсами звучней...

Он тащит с того берега тоску
(отдать её осенним вечерам),
из памяти мне красочный лоскут
(парадом снов и ярких панорам).

Я знаю, что на дальнем берегу
хранится неподъёмная печать,
исписанная сотнями фигур,
что время оборачивают вспять...

Трамвай бежит, каркас ломает трос,
спина моста прогнулась и скулит...
Уходит под воду последний мост,
оставив память из гранитных плит.

«Когда я уезжала – Питер плакал...»

Когда я уезжала – Питер плакал,
Нева чернела, хмурилась заря.
В себе хранили тучи сгустки мрака,
их тени пожирали всё подряд.

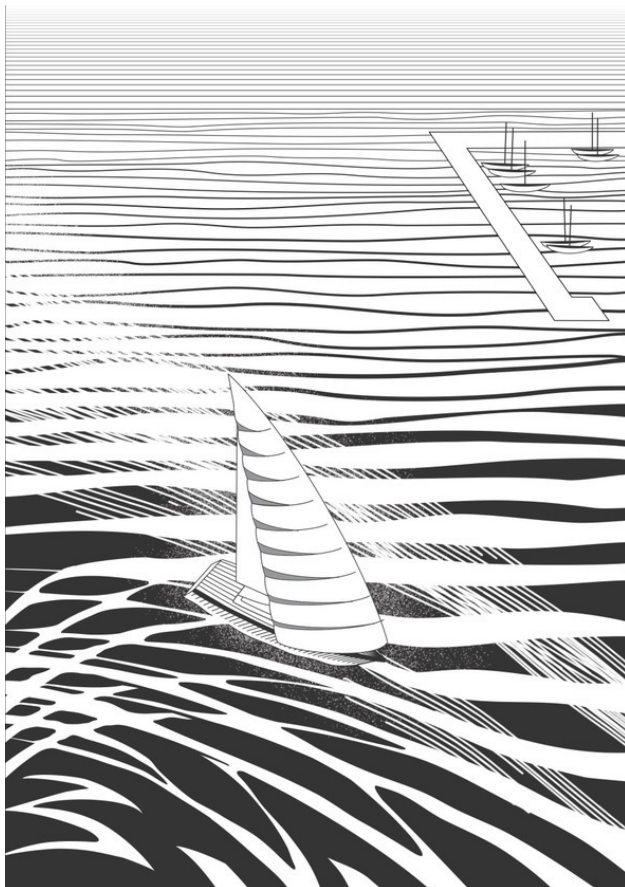
И каждый якорь в теле Петербурга
крючком тоски застрял в моей душе...
Ах, где и как найти бы мне хирурга,
чтоб вырезал, как опухоль, клише

тревожных мыслей.
Поезд мчит устало
Я сызнава твержу, что я вернусь!
А между рёбер вновь застряло жало,
которым протыкает сердце грусть.

Вечный вопрос

И вот стакан стоит почти пустой,
по граням капли медленно стекают.
Со скрипом пальцем проведу по краю,
я знаю – воздух в пустоте густой.

А если так, то пустота обман,
ненужная и глупая примета.
Разбить на счастье – это ли не метод?
Стакан исчез. Да здравствует стакан!

«Я – ветер, слышишь, капитан?..»

Я – ветер, слышишь, капитан?
Твой парус полон мной до края,
и яхта мчит, в лучах мерца,
переплывая океан.

Я – шторм. Я – буря. Тихий омут
я в адский превращу котёл!
Но все утихло, взрыв прошёл,
и яхта мчит к родному дому.

Я – капли моря на плече.
Они так жгут, без них так тошно,
что капитану невозможно
тоску унять в другом ключе.

Зима

Ворон с вороной небо в воронку крутят,
и засыпает город, сыплются звёзды.
Небо темнеет, город теперь уютен,
но обжигает холодом стылый воздух.

Ворон с вороной крылья свои расправят,
как расправляют на ночь в кровати простынь.
Больше нет места сводам законов, правил:
Всё, что казалось сложным, вдруг станет просто.

Только холодный воздух тех птиц дурманит,
дымкой накроет крылья белёсо-пегой:
чёрные птицы мокнут в мягком тумане.
Ворон с вороной город укроют снегом.

«Вместо тысячи слов я просто буду молчать...»

Вместо тысячи слов я просто буду молчать.
Загляни в глаза и дотронься своей рукой
до моей щеки. А на губы мои печать
наложил сегодняшний вечер и дал покой.

Это просто – сколько бы ни было бурь и драм,
расстояний, ошибок, взятых с собою в путь,
твоя вера в меня даст фору любым дарам.
Успокоит, когда нет времени отдохнуть.

Словно в центре пустыни чистый, звенящий ключ
волю к жизни даёт, спасает по мере сил.
И уже не важно, как сильно город колюч
да какое погаснет из небесных светил.

Перепутье

Небо натянуто розовой простынёй,
солнце по кругу катит в густую вечность;
я на развилке застыла, на пропускной,
и не могу понять свой маршрут конечный.

Сторож косит на меня уже битый час —
у турникета места совсем не много.
Я сомневаюсь, в подкуп идти или в пас,
кажется, там и там не моя дорога.

Дяденька сторож, сыграй со мной в преферанс!
Эта развилка – чёртово перепутье:
Не убежать... А мыслей слепой декаданс
травит нутро едкою жидкою ртутью.

Небо натянуто розовой простынёй...
Мне бы зарыться в неё, уснуть покрепче.
Дяденька сторож, какой пойти стороной?
Как сложный выбор сделать немного легче?

Туман

Туман. Промозгло. Город загустел.
Стенают одиноко фонари.
Их свет упругим стал, осиротел,
как сахар в кружке чая, растворим.

И привкус жёлтой световой волны
оскоминой осядет на зубах.
Как яркие в городе туманном сны,
как мелочны проклятья в этих снах.

Чернеют окна, как могилы звёзд,
бесплодные воронки чёрных дыр.
В тумане – это будто не всерьёз.
Весь город постарел и стал седым,

а небо опустилось до земли,
пролезло мне за пазуху, в карман.
И этот мир как будто неделим —
один холодный призрачный туман.

Молчание

Слово споткнулось о дыбом стоящий язык.
Столько всего в голове и рвётся наружу!
Но нет ни звука, как будто бы голос отвык
Вмиг занимать пространство и стал словно лужа.

Так и клокочет внутри, закипает и жжёт,
что не найти ни лазейки ему, ни края.
Переливается, рвётся быстрее вперёд
и умирает, внезапно пересыхая

.
Волны удушья стихают. Не легче ничуть.
Слово споткнулось, и голос теряет запал.
Лёгкие справились, осталось только сглотнуть
всё, что наружу рвалось, но язык не сказал

Кит

Видишь чёрную тень под водой? Это кит.
Он большой и тяжёлый, как Бруклинский мост.
Сильный, холодный, спокойный, как монолит,
и, если честно сказать, то не так уж прост:

в полночь, когда на востоке взойдёт луна,
он поднимается к воздуху из глубин,
и от холодного бока катит волна,
что добежит до подножья седых руин,

выцветших на далёком пустом берегу.
Нам бы добраться туда поскорей с тобой.
Полночь наступит скоро... Поверь, я не лгу.
Жаль только, кит заберёт нас быстрее с собой.

Звезда

На небе разгорается звезда.
Она как будто набирает силу
из воздуха. Холодная среда
её взрастила.

И вот когда какой-нибудь чужак
в привычной новогодней суматохе
её заметит, завершится шаг
к концу эпохи.

Ведовство

Я ведьмой стала от беды.
В колодце дома нет воды,
и я бреду вдоль той гряды,
что валом очертила город.

Мой чёрный кот, как верный пёс,
у моих ног. Не надо слёз.
Беги, пожалуйста, всерьёз,
коль ты ещё так рьян и молод.

И не моя, поверь, вина,
напьются люди допьяна,
дождутся в городе темна,
учуют свой кровавый голод.

И будут дом палить огнём,
мне этот план давно знаком,
и будут крики, а потом
уснет спокойно старый город.

«Запах мандаринов. Зябнут плечи...»

Запах мандаринов. Зябнут плечи.
Осенью наполнены стаканы.
Память может тихо покалечить —
место памяти сейчас вакантно.

Выпью осень залпом, заливая
пустоту, скучание по дому.
Память может спрятаться (я знаю),
уступая пустоте истому.

«Мы как Адам и Ева. Но на разные берега...»

Мы как Адам и Ева. Но на разные берега
разнесло. И мосты. И нам не дожидаться рассвета.
Этот город становится злее любого врага,
когда небо ночное чудовищно синего цвета.

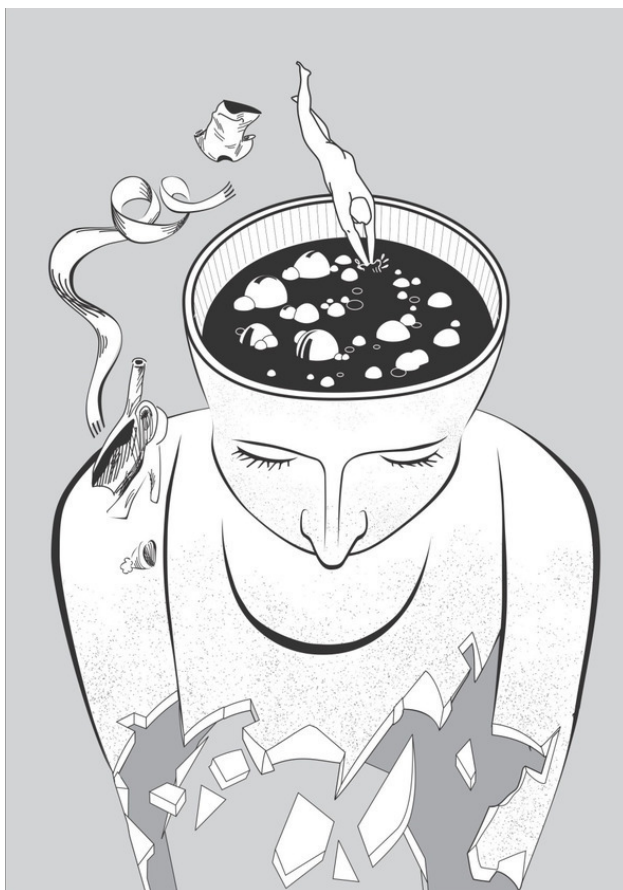
Мы застряли, и время нещадно сжимает тиски
под рёбрами там же, где дико колотится сердце.
Эти серые глыбы мостов так мертвы, высоки
и расколоты надвое, словно распахнуты дверцы.

А за ними тоска, и тягучее тело реки
нам мешает дышать в унисон,
держаться друг друга.
Но рассветные блики лучей так светлы, далеки,
и мосты усмеваются дважды разорванным кругом.

«День за днём...»

День за днём
слипнутся в новый год,
много пьём,
слепо идём вперед.

Вороньё
в окнах мозолит глаз...
Всё враньё,
всё решено за нас.

Эскапизм

Вот опустели мысли, глаза и дом.
Город стоит. Теряется, кто иском,
и круговой порукой ты держишь ритм.
Каждый, кто знает всё, – тот внутри кипит.

Топится в этом вареве каждый, кто
хочет зимою сбросить своё пальто,
вытряхнуть все карманы и на груди
без колебаний резать себе мундир.

Плюнуть всё, что скопилось на языке,
под ноги. Слово варится в кипятке.
Кто замолкает, злится, идёт вперёд —
тот все счета ведь сам же с собой сведёт.

Птичья стая

Скоро сотрёт мне пальцы
время, песком стекая.
Птицы мои – скитальцы:
нет им на свете края.
Нет ни земли, ни моря,
где успокоить душу.
Тот, кто устал, – покорен:
если нет моря – суша.
Если нет ветра – солнце
жжёт непослушно крылья.
Сохнешь на дне в колодце
и зарастаешь пылью.

«Поцелуй меня в губы. Ну, крепче же!..»

Поцелуй меня в губы. Ну, крепче же!
Я вырастаю в окраины города,
слишком много печалей и холода...
Видишь, окна открыты на этаже?

Это я выпускаю в дома ветра,
пусть коптят пролеты и витражи.
Ты не бойся холода, не спеши —
новый день придет, забудь вчера.

Ну, целуй же! Что неродной стоишь?
Хочешь, с ветром будем мы песни петь?
Он капризный, острый, как будто плеть,
и хозяин всех перекрёстков, крыш.

Что ты мнёшься? Ну?! Скоро придут дожди,
этот ветер приносит с собой весну,
только если опять будет не уснуть,
тыпусти его в окна и приходи.

Зеркало

Зеркальный холст изодран паутиной.
Моё лицо на нём на миллиард частей
истерзано. Испорчена картина,
и отражение становится мрачней.

Я – «сам себе художник». Помутнела,
звонит под тяжестью удара звонко гладь.
С ладони капля крови неумело
стекает вязко на измятую кровать.

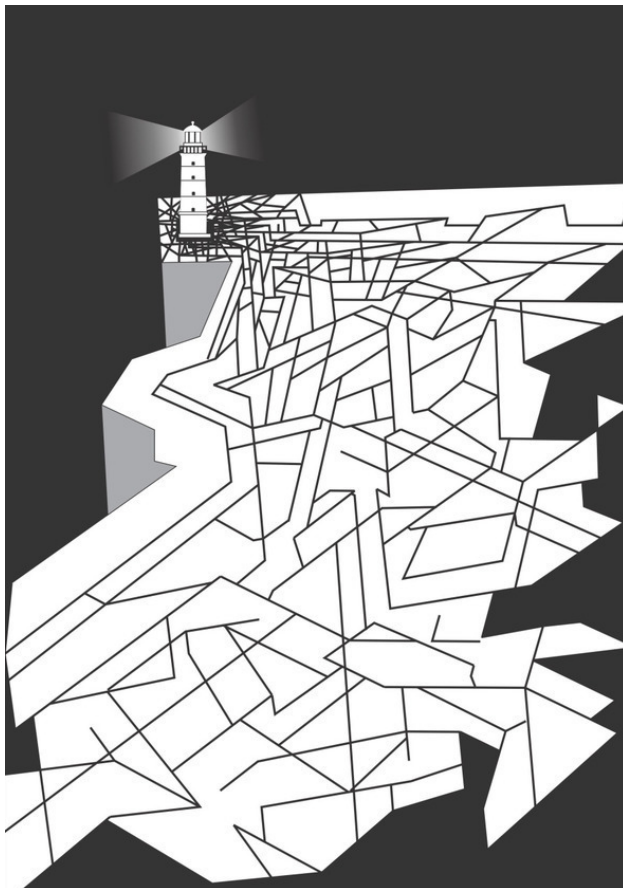
И красное пятно подобно небу...
Закатному, мной позабытому почти.
Блокадному куску сухого хлеба,
что зажимают тихо при смерти в горсти.

«Пока тебя нет рядом – льётся дождь...»

Пока тебя нет рядом – льётся дождь,
я замыкаюсь в круг из одеяла.
Скажи мне – это много или мало,
когда чего-то терпеливо ждёшь?

Горячий чай сменяешь на вино,
Густое, тёмно-красное, сухое...
И хочется найти венец покоя —
как будто тело нервов лишено.

Наш маятник шатает нервы в такт.
Я снова делаю глоток заветный,
как влагу тянет срубленная ветка,
уже положенная на верстак.

Маяк

Небо темнеет, в городе холода.
Вырваться к морю. Кажется, что когда
чёрную пелену разорвёт маяк —
кровь разогреет крепкий сухой коньяк.
В губы вонзится соль озорных ветров,
холод здесь изнурителен и суров.
Только маяк не гаснет. И на ветру
стёкла в узоры красятся по утрам.
От маяка отходят семьсот дорог,
каждая уведёт от пустых тревог.
Правда же, путь любой, как всегда, двояк
и на дороге будет другой маяк.

Гость

Ко мне приходит гость по воскресеньям,
молчит устало в сумрачном углу,
и даже если в городе веселье,
он неизменно мрачен и угрюм.

Мой гость, не разуваясь, просит чаю
и глаз косит на полосы газет.
Я не скажу, что я о нём скучаю,
но как-то пусто, если долго нет.

Когда куда-то в самый дальний угол
меня попутным ветром занесёт,
он облетает шар земной по кругу,
находит адрес и опять идёт.

«Что-то сломалось с хрустом...»

Что-то сломалось с хрустом,
словно живая ветка.
Будто бы птица в клетке
спела сорокоустом.

Ветка беззвучно треснет,
в воду пуская корни.
Что-то сломалось? Спорно!
Всё, что умрёт, – воскреснет.

Чёрт

Стоит луна и смотрит мне в окно
своим неугомонным жёлтым глазом.
Из табакерки чёрт спешит с рассказом,
о том, как всё сливается в одно.

Дороги в Рим, все реки в океан.
Слова летят в далёкий тёмный космос,
а я лишь патлы заплетаю в косы
и собираю мелочь в свой карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.